

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ

ПОБЕДА! 1945–2020

Моряк Тихоокеанского военно-морского флота Н. Нарышкин со своими родителями - труженицей тыла Анной Михайловной и участником Великой Отечественной войны Василием Ивановичем. Кадышево, февраль 1960 г.

Я родился за три года до Великой Отечественной войны и благодаря Победе народов нашего Отечества над кровожадным супостатом вот уже пятьдесят четыре года живу под Солнцем, дышу Воздухом Свободы, радуюсь Многоцветью Жизни. А если бы не было той Великой Победы?

Нам всем было бы уготовано рабство. На наше Отечество опустилась бы вечная ночь. Коричневая саранча выела бы не только материальное тело нашего народа, но и ло основания опустошила бы нашу Духовность.

Особенно немногословным мой отец Василий Иванович был тогда, когда кто-то из нас, родных, заводил разговор о его участии в Великой Отечественной войне. Отец сразу хмурился, по благородному лицу русского крестьянина импульсивно пробегала какая-то мука, он начинал заикаясь, пытаясь собрать воедино ключки изуродованной многолетними страдальческими переживаниями памяти о тех страшных днях и месяцах, проведенных им, Рядовым Русским Солдатом Отчизны, в промерзлых, пропитанных человеческой кровью окопах под непрерывной угрозой неминуемой смерти, с мечущейся от безысходности душой.

Прервав неполучившийся разговор, Отец машинально хватался за папиросу и, сделав отмашку рукой, отталкиваясь от чего-то невидимого, выбегал из избы. Постояв на крыльце и вволю обдав себя целебным присурским воздухом, Отец неторопливо, пошатываясь, подряд ощущая все встречавшиеся ему вещи, совсем бесцеливым входил в наполненную тревогой избу и со вздохом опускался на скамейку, что стояла у нас под божицей. В те тяжелые для Отца минуты мы, домашние, не только слова не могли вымолвить, мы даже пошевелиться не смели. Страдания Отца всех нас вводили в какое-то страшное, напоминающее шок состояние.

Придя в себя, Отец, порывшись в карманах видавшего крестьянский труд пиджака, вызволял оттуда пачку папирос, машинально брал из неё очеред-

ную и, закурив, пытался вновь начать мучительный для него разговор о кошмарах войны. У всех нас на глазах навертывались слезы, а сердце сжималось от боли, когда Отец – уже в который раз! – вспоминал небольшую речушку и бой возле неё и над ней. Каким видел через десятилетия бой Отец? Он видел его земным адом, сотворенным разумными существами, людьми, из огня, крови и страданий. Точнее, как мне казалось, война и всё, что с нею связано, для Отца было страшным сном, преследовавшим его до последних минут жизни.

Шел бой у той смироной, с испугом смотрящими на сошедший с ума мир голубыми глазами речушки... Всё гремело, ревело, сотрясалось; ухало, ахало, пылали огненными смерчами, стонало... Человек оказался заложником каких-то сатанинских сил, навязавших Разуму эту кровавую игру. Всё, что творилось вокруг, - необузданная стихия, перед которой человек становился один на один. Шёл бой... И вдруг наступило короткое затишье, словно горячим паром обдавшем обезумевших людей. Придя в сознание и оглядевшись вокруг, люди увидели скрюченные в предсмертных судорогах деревья. Еще люди увидели колья растрепанной с продуктами ужасной межчеловеческой бойни травы и небо, представшее им с тревожно мечущимися облаками, насквозь пропитанными смрадом гари, дыма и удущья умертвленных человеческих тел...

Совсем рядом, в нескольких шагах от апокалиптического места, погубившего десятки тысяч человеческих жизней, боязливо текла смертельно перепуганная происходящим речушка. Василий Иванович Нарышкин взял кем-то оброненный почти обугленный в пекле боевого кострища котелок и неслышно, почти дыша, пополз к речушке, чтобы утолить водой жажду. И вот тут Отец перенес то потрясение, которое его не оставляло всю дальнейшую жизнь. На прибрежном песочке, под ивой, лежал, мягко прикрыв веки глаз, лет семнадцати русоголовый паренек. Это было еще дитя! Его тело только

что покинула земная жизнь. Со светлого лика юноши еще румянец не сошел, а душа, как казалось тогда Отцу, никак не хотела уходить в другие, иного измерения миры. Наверное, она еще не насытилась жизнью в этом мире. «В те мгновенья, - постоянно говорил нам Отец, - я вспомнил слова одной песни: «И никто не узнает, где могила моя...»

Я понимал переживания Отца. В безмянных могилах на гигантском поле военных действий остались навечно покоиться не тысячи, а миллионы тех, кто еще только было начал свой жизненный путь. Многие из них еще не ощутили на себе сладостных прикосновений губ любимых женщин. Все они не доделали уйму мирных земных дел... Все они не хотели умирать, но для всех них Священный Долг по защите Отечества оказался значительно выше угрозы смерти со стороны вражеских, дьявольских сил. Во имя торжества Добра над злом они с поднятой головой, осознавая всю трагичность происходящего, пошли на Священную Войну. И Они Победы!

Они Совершили, казалось бы, невозможное: сокрушили гигантскую машину военно-экономического насилия, создававшуюся не только всей Германией, но и всем империалистическим монстром. Сила Духа нашего народа оказалась значительно мощнее военной, экономической и политической силы империалистического спрута. Зло уже в который раз в нашем Отечестве было повергнуто наземь и раздавлено. Но сколько крови, мук и слез, материальных потерь оно принесло нашему народу?!

В годы той жесточайшей человеческой бойни, навязанной нашей Стране, миролюбивому Народу нашему черно-коричневыми силами мирового финансового капитала и его фашиствующими прихвостнями, мы понесли невосполнимые человеческие и материальные потери, которые в мировой истории человечества не имеют сравнений. За Святое Правое дело – Победу над вражескими ордами – только погибло у нас более двадцати миллионов Че-

ловек!..

А сколько миллионов было истреблено и измучено даже в глубочайшем тылу нечеловеческими условиями труда и быта?! В годы второй мировой войны погибло свыше двадцати миллионов наших Соотечественников. Начинает стынуть сердце, когда слышишь: погибло двадцать миллионов человеческих жизней, каждая из которых уникальна, неповторима и несла людям свой особый духовно-материальный мир... Все погибшие на полях сражений со Злом были самые лучшие, самые достойные сыны и дочери нашего Отечества. Каждый из погибших воплощал в себе гигантские Человеческие Возможности. Погибли, преждевременно ушли из земной жизни миллионы тех созидателей, среди которых были великие инженеры, лучезарные поэты – чистородниковые певцы нашей Родины, талантливые ученые, потомственные земледельцы – кормилицы народа, индустриальные рабочие – творцы будущей технотронной эры, учителя – подлинники просветители народа, врачи... Во сколько же раз, будь живы те двадцать миллионов Человеческих, было бы приумножено Могущество Нашей Державы?!

Никакая самая суперсовременная электронная машина не в состоянии это подсчитать. Ясно одно: той страшной войной, тем тотальным истреблением нашего народа мы были на десятилетия (а то и на столетия!) отброшены назад. Силы зла знали, что и для чего они творили. Второй мировой войной был продолжен геноцид прежде всего русского народа...

В 1941-1945 годах беда вошла в каждую семью. Каждого человека не миновала тревога. В невыносимой тревоге годы, все годы жестокой войны, жили наши города и сёла. Родная наша Земля, Отчизна наша, уже не плакала – от горя великого у неё даже слезы пропали – Она, сотрясаясь от пронизывающей всю её боли, стонала. В те годы стон слышался повсюду. Стон Земли сливался с людским стоном...

Дети Отчизны – потомки воинов, сражавшихся с океанной силой на Неве, на Чудском озере, на Куликовом поле, на Бородинском поле и на других полях сражений за Святую Русь, не могли остаться равнодушными к стону своей Матери. Все они встали на защиту Её от сатаны. Все Они пошли на Священную Войну против коричневого дьявола. И слава Богу, Священная Война нашего народа закончилась Победой над силами зла! И уж в который раз на историческом поле нашего Отечества Добро одержало Победу над Злом! А если бы получилось наоборот?.. Лучше об этом даже не думать, а не то что рассуждать. Да, впрочем, и думать-то было бы некому, нас попросту не было бы: коричневая саранча нас сожрала бы...

День Победы!.. Память меня постоянно возвращает к 9 мая 1985 года в моё родное Кадышево, в родной дом, в сельский клуб, на солнечные улицы праздничного села... Был ещё жив мой дорогой тятя... Я приехал из Казани поздравить его с Праздником Счастья, Добра и Света. Был ещё тогда жив Василий Васильевич Мухин, которого война на всю оставшуюся жизнь оставила незрячим. Был ещё жив Сте-

пан Иванович Глазистов, сначала воевавший на фронте, а потом рывший вместе с моей мамой и другими кадышанами в свирепую зиму 1941-1942 годов окопы возле Тагая. Были живы...

За семь последних лет многие ветераны Отечественной войны умерли. Совсем мало их осталось не только в Кадышеве, не только в Карсунском районе, но и во всем нашем Отечестве. Жизни каждого из них я безмерно рад. Каждый из них не только за себя, но и за всех тех, кого уже нет на Земле, достоин со стороны общества самого Высокого Почтения. Мы, живущие благодаря Им на Земле, обязаны окружить Их душевным теплом и заботой. Каждый из нас перед Ними Обязан шапку снимать, ибо все те, кто защищал Отечество в Священную Войну и одержал Победу над врагом, - Святые люди. Да, да – Святые! А Святые достойны коленапреклонения перед ними не только современников, но и потомков. Все наши Воины Великой Отечественной войны – живые и мертвые – являются носителями особого рода Духовности, которая питает соками Жизни Добро, которая парализует силы зла и которая укрепляет высокие нравственные Начала Человеческой культуры...

В моем домашнем кабинете на самом видном месте размещается небольшая бесценная подушечка из красного шелка, а на ней – самые дорогие и священные семейные реликвии – медали и орден Отца. На эту святыню постоянно обращено внимание моего пятилетнего внука Андрюши. И каждый раз у меня с внуком идет волнующая беседа о Силе Человеческого Духа, о Чести и о Достоинстве Русского Человека. Мой внук любит сочиняемые мной для него сказки на сюжеты кадышевско-присурской жизни, но особенно Андрюша любит рассказы о славной, натруженной жизни своего прадеда Василия Ивановича – Крестьянина и Воина. Через постижение семейных традиций мой внук впитывает в свою Душу нетленную Духовность своих предков, и на его святом личике сияет Одухотворение, переливающееся в Озарение...

Берет мой Андрюша в свои ангельские ручонки прадедушкин орден Отечественной войны, берет бережно и гордо, и верится мне в эти божественные минуты, что мой внук так же бережно и гордо пронесет через свою жизнь любовь к Отечеству, к своим предкам, к народу своему, к славным традициям России, как и все поколения его предков – преданных и заботливых Сынов России.

Дорогие мои земляки! Давайте же разом встанем, помолчим минуту и помянем добрым словом тех воинов, коих уже нет в живых, а тем солдатам Великой Отечественной, кто на радость всем нам Живет и Здравствует, пожелаем чистого мирного неба! Давайте же, друзья, поклоняемся друг другу, что мы по-сыновнему всегда будем заботиться о Памяти мертвых и Достойной Жизни живых!

Н.В.НАРЫШКИН,
1992 г.